

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-012-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.
судей Хомицкой Т.П. и Шмаленюка С.И.
при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление
государственного обвинителя Ионовой Н.И. и кассационные жалобы
осужденных Ногалиева М.Д. и Чеккуева У.З. на приговор Верховного суда
Карачаево-Черкесской Республики от 2 августа 2012 года, которым

Ногалиев М.Д., [redacted]
[redacted]
[redacted], не судимый,

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам с
ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений: не
выезжать за пределы территории муниципального образования по месту
проживания, не посещать места массовых мероприятий, не изменять место
жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего
надзор за отбыванием осужденным наказания, 2 раза в месяц являться для
регистрации в указанный орган; по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 8 годам; по
ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 7 декабря 2011 года) к 1 году; ч. 1
ст. 166 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, назначено **15 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений:** не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания, не посещать места массовых мероприятий, не изменять место жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный орган, с отбыванием в колонии строгого режима.

Чеккуев У.З. [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания, не посещать места массовых мероприятий, не изменять место жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный орган; по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 7 годам; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено **14 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений:** не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания, не посещать места массовых мероприятий, не изменять место жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный орган, с отбыванием в колонии строгого режима.

Чеккуев У.З. по ч. 2 ст. 325 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Срок наказания осужденным исчислен со 2 августа 2012 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Ногалиева и Чеккуева в счет возмещения морального вреда потерпевшей Т. [redacted] по [redacted] рублей с каждого.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Ногалиев и Чеккуев совершили убийство Б. [redacted] группой лиц, неправомерно завладели его автомобилем без цели хищения, с применением насилия, опасного для

жизни и здоровья, кражу. Ногалиев также осужден за неправомерное завладение автомобилем К [] без цели хищения.

Преступления совершены в ночь с 6 на 7 июля 2011 года []

[] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., выступления адвокатов Артеменко Л.Н. и Баранова А.А. в защиту интересов осужденных, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего приговор подлежащим отмене, судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Ионова Н.И. не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, противоречивости выводов, содержащихся в приговоре, неправильного применения уголовного закона.

Автор представления, анализируя доказательства по эпизоду в отношении потерпевшего Б [], считает, что суд неверно переквалифицировал действия осужденных с разбоя на неправомерное завладение автомобилем и также необоснованно исключил квалифицирующие признаки: группой лиц по предварительному сговору и убийство, сопряженное с разбоем из ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд не конкретизировал в приговоре, какие именно показания, данные осужденными на предварительном следствии, он признает допустимыми. Считает, что вывод суда о применении недозволенных методов ведения расследования применительно к Ногалиеву и Чеккуеву опровергается постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела, которые никем не обжалованы. Неверно оценены судом и показания свидетеля Ч []

Неверная юридическая оценка действиям Ногалиева дана судом и по эпизоду в отношении К []. Установив обстоятельства разбойного нападения, основываясь на противоречивых выводах о субъективном восприятии преступных действий потерпевшим К [] суд неверно переквалифицировал действия Ногалиева с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 166 УК РФ. К необоснованному выводу пришел суд и в части оправдания Чеккуева по ч. 2 ст. 325 УК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Ногалиев М.Д. выражает несогласие с постановленным приговором, находя его незаконным.

Указывает, что его умысел на убийство не установлен. Анализируя выводы судебно-медицинской экспертизы, полагает, что от его действий смерть Б [] не могла наступить. Считает, что при переквалификации его действий с разбоя на угон и кражу, суд необоснованно признал наличие в его действияхотягчающего обстоятельства, поскольку таковые следствием не были установлены. Указывает на то, что судом необоснованно не признано смягчающим обстоятельством, его активное способствование раскрытию преступления. Не учтены судом в полной мере и другие смягчающие обстоятельства. Не согласен с размером компенсации морального вреда. Считает, что было нарушено его право на защиту, ввиду отказа в допуске в качестве защитника, его матери. Просит о переквалификации его действий на ч. 4 ст. 111 УК РФ и о снижении наказания.

В кассационной жалобе осужденный Чеккув У.З. не соглашаясь с обвинительным приговором, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Считает, что умысла на убийство Б [] у него не было, как не было и мотива, поскольку машина ему была не нужна. Излагая обстоятельства содеянного и анализируя показания свидетеля Ч [] считает, что его действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Полагает, что в деле отсутствуют и доказательства его причастности к угону автомобиля и кражи имущества потерпевшего. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Докшонов А.З. просит кассационные жалобы осужденных отклонить, приговор отменить по доводам кассационного представления.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Т [] считает жалобы осужденных необоснованными, просит приговор отменить, ввиду неправильного применения уголовного закона и мягкости назначенного наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных: Ногалиева и Чекуева – в умышленном убийстве Б [] группой лиц, в неправомерном завладении его автомобилем без цели хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и краже, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Оценивая показания осужденных, данных ими на стадии предварительного расследования, суд обоснованно пришел к выводу об их противоречивости и непоследовательности в сопоставлении с другими доказательствами по делу. При этом судом правильно приняты во внимание обстоятельства вынужденного характера данных ими показаний

на следствии и правильно сделан вывод о применении недозволенных методов ведения расследования. Эти выводы суда надлежаще мотивированы в приговоре с исследованием соответствующих материалов проверки.

Доводы государственного обвинителя о том, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту избиения не были обжалованы, не опровергают названные вводы суда.

На основе анализа показаний осужденных и свидетеля – очевидца, совершенного преступления в отношении Б [] Ч [] судом правильно установлено отсутствие корыстного мотива в действиях осужденных по данному эпизоду преступления.

Из исследованных судом доказательств не следует, что у осужденных возник умысел на совершение разбойного нападения на Б [] с целью завладеть имуществом, автомашиной и сотовым телефоном, и с этой целью они напали на него и убили. Не содержится в доказательствах и обстоятельств предварительной договоренности между осужденными на совершение данных преступлений.

Напротив, Ногалиев и Чеккуев с самого начала последовательно утверждали, что причиной ссоры и избиения потерпевшего было желание Ногалиева сесть за руль, как пояснила свидетель Ч [] «прокатиться за рулем». Судом обоснованны утверждения о том, что мотивом совершенных преступлений стали неприязненные отношения, возникшие между Ногалиевым и Б [] вследствие отказа последним передачи руля Ногалиеву.

А потому вывод суда о совершении осужденными угона автомобиля, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, является верным.

Как установлено в судебном заседании, после того, как Чеккуев свалил Б [], его начал избивать Ногалиев, нанеся большое количество ударов кулаками, а затем стал душить, к действия последнего присоединился Чеккуев, который также душил Б []. Когда Б [] потерял сознание, по предложению Чеккуева, они вдвоем оттащили его от дороги, где Чеккуев не менее 18 раз нанес удары в шею потерпевшего куском от антенны.

Судом правильно сделан вывод о совершении убийства группой лиц, поскольку оба: и Чеккуев, и Ногалиев, участвовали в процессе лишения жизни Б [] применяя к нему насилие, опасное для жизни.

Вопреки доводам жалоб осужденных, при указанных обстоятельствах, для квалификации действий, как умышленное убийство, совершенное группой лиц, не требуется, чтобы повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, были причинены каждым из соучастников.

Учитывая интенсивность причиненных ударов в жизненно важные органы, сам факт удушения, характер телесных повреждений, нет и

оснований для переквалификации действий осужденных на ч. 4 ст. 111 УК РФ, как о том ставится вопрос в жалобах.

Обоснованны и выводы суда о совершении Ногалиевым и Чеккуевым кражи имущества потерпевшего, поскольку они основаны, как на показаниях самих осужденных о том, что в машине они нашли деньги и телефон, которыми распорядились по своему усмотрению; а также, и других доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

Таким образом, суд дал оценку доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства, в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Такая оценка произведена судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88, 307 УПК РФ, и тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией государственного обвинителя и осужденных, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебного решения в изложенной части.

Действиям осужденных дана правильная и юридическая оценка.

Нарушений уголовно - процессуального законодательства, влекущих отмену постановленного приговора по п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 4 ст. 166 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы осужденного Ногалиева об отказе в удовлетворении ходатайства о допуске его матери в качестве защитника, нет оснований утверждать о нарушении в этом случае, его права на защиту.

Ногалиев на протяжении судебного разбирательства был обеспечен профессиональной защитой. В соответствии с положением, предусмотренным ч. 2 ст. 49 УПК РФ, допуск же защитника в лице родственников, наряду с профессиональным адвокатом, является правом суда.

Вместе с тем, приговор в отношении Ногалиева в части его осуждения по ч. 1 ст. 166 УК РФ и Чеккуева в части его оправдания по ч. 2 ст. 325 УК подлежит отмене, а доводы кассационного представления частичному удовлетворению.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации преступления – основания и мотивы изменения обвинения.

Сделав вывод о виновности Ногалиева в неправомерном завладении автомобилем, принадлежащем потерпевшему К [] и квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 166 УК РФ, суд допустил противоречивые выводы в обоснование принятого им решения.

Судом было установлено, что наняв такси, под управлением К [] Ногалиев, на одном из участков дорог, потребовал от водителя передать ему руль. На отказ К [] Ногалиев схватив пластмассовую ручку с панели, приставил ее к горлу с требованием передать ему ключи и с высказыванием угрозы убийством. Испугавшись за свою жизнь, К [] передал ключи Ногалиеву.

Анализируя доказательства по преступлению, совершенному в отношении К [] и оценивая субъективное восприятие потерпевшим, направленных против него действий со стороны Ногалиева, суд указал, что поведение потерпевшего, испугавшегося за свою жизнь и отдавшего ключи от машины, «не может свидетельствовать об умысле подсудимого Ногалиева на хищение автомобиля К [] *так как опасность для его жизни* возникала и при неправомерном завладении его автомобилем без цели хищения, когда такое завладение сопровождается применением насилия, *не опасного для жизни и здоровья* или с угрозой применения такого насилия».

Усмотрев в действиях Ногалиева наличие признаков, предусмотренных ч. 4 ст. 166 УК РФ, суд сослался на квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 166 УК РФ - как угон, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Мотивируя принятое решение о квалификации действий Ногалиева по ч. 1 ст. 166 УК РФ, суд указал, что учитывает санкции, предусмотренные ч. 2 ст. 162 и ч. 4 ст. 166 УК РФ, при этом оставил без должного внимания возможность переквалификации на п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, предусматривающей угон с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Органами следствия было предъявлено обвинение Чеккуеву в том, что после совместно с Ногалиевым совершенного убийства водителя Б [] Чеккуев, обнаружив в перчаточном ящике автомобиля личные документы Б [] похитил их. После чего, в тот же день, бросил их в водосточную канаву, распорядившись ими по своему усмотрению.

Принимая решение об оправдании Чеккуева в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, суд пришел к выводу об отсутствии состава преступления в его действиях, поскольку указанная норма закона предусматривает хищение другого личного документа у живого человека, изъятие же указанных документов после смерти человека не может образовать состав данного преступления.

Данный вывод суда не основан на законе.

Общественная опасность названного преступления состоит в том, что оно нарушает порядок ведения официальной документации, в результате чего может быть причинен вред законным интересам граждан.

Утверждение суда, что уничтоженные документы: доверенность на право управления автомобилем, военный билет, страховой полис, свидетельство о регистрации транспортного средства на имя Б [] - никакие затруднения для потерпевшей Т [] в реализации своих законных прав и обязанностей не создают, необоснованны и противоречат материалам дела. Генеральная доверенность на право управления транспортным средством – автомобилем [] выдана на имя Б [] и его дочь - Т []

Следовательно, утрата вышеперечисленных документов не только затрудняет порядок ведения официальной документации, но и затрудняет реализацию потерпевшей своих законных прав и интересов.

Принимая решение об отмене приговора в части осуждения Ногалиева по ч. 1 ст. 166 УК РФ, Судебная коллегия полагает необходимым снизить срок окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

При назначении наказания осужденным судом оценены обстоятельства совершенных преступлений, характер и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные об их личностях, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Доводы осужденного Ногалиева о том, что суд ухудшил его положение, признав обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления группой лиц по ч. 4 ст. 166 УК РФ, несостоятельны, поскольку диспозиция данной статьи не предусматривает совершение преступлений группой лиц, и суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание.

Исследовав доказательства по делу, суд обоснованно не усмотрел в действиях Ногалиева и активного содействия раскрытию преступления.

Гражданский иск по делу разрешен судом правильно, размер компенсации морального вреда, взысканный судом, соответствует степени нравственных страданий потерпевшей Т [], а также требованиям разумности и справедливости.

Судебная коллегия полагает возможным не избирать меру пресечения в отношении Чеккуева и Ногалиева, поскольку им назначено наказание по настоящему приговору в виде лишения свободы.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 августа 2012 года в отношении **Чеккуева У.З.** в части его оправдания по ч. 2 ст. 325 УК РФ и **Ногалиева М.Д.** в части осуждения по ч. 1 ст. 166 УК РФ отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 4 ст. 166, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ **Ногалиеву М.Д. назначить 14 лет 8 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений:** не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту проживания, не посещать места массовых мероприятий, не изменять место жительства без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный орган.

В остальном приговор в отношении **Чеккуева У.З. и Ногалиева М.Д. оставить без изменения,** кассационное представление государственного обвинителя Ионовой Н.И. и кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: